

КОНЦЕПЦИЯ ДИАЛОГА КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В конце XX – начале XXI вв. фактор культурного разнообразия стал одним из самых главных в глобальных и региональных процессах. В связи с этим в философской мысли идёт интенсивное осмысление принципов, механизмов, средств, которые должны способствовать решению проблем диалога культур и формированию единого мирового культурного пространства. Интерпретация проблем и перспектив культурного разнообразия развивается в рамках двух основных позиций: как равноправного, взаимодополняющего обмена между культурами и как однолинейного, прогрессивного процесса. В данной статье мы остановимся на анализе второй позиции, которая в настоящее время является преобладающей среди американских философов.

В соответствии с ней, культурное разнообразие рассматривается как проявление различных стадий однолинейного пути к прогрессу человечества. Конечным пунктом этого пути являются ценности и нормы западной цивилизации. В начале 90-х гг. эта идея получила широкую известность в формулировке Ф. Фукуямы о «конце истории», а во второй половине-конце 90-х – в концепциях С. Хантингтона и Л. Харрисона. Опровергая тезис о том, что модернизация и индустриализация являются феноменами, специфическими только для Запада, Хантингтон пишет: «Но означают ли подобные характеристики Запада, что развитие западной цивилизации фундаментально отличается от моделей, которые главенствуют во всех иных цивилизациях? Свидетельства истории и суждения учёных, занимающихся сравнительной историей цивилизаций, заставляют предполагать иное. По сегодняшний день развитие Запада существенно не отклонялось от эволюционных схем, обычных для цивилизаций на протяжении всей истории. Исламское возрождение и экономический динамизм Азии наглядно демонстрируют, что и другие цивилизации жизнеспособны, активны и, по меньшей мере, потенциально угрожают Западу» [2, с. 495]. Итак, тот уровень социального развития, которого достигла западная цивилизация является универсальным идеалом и для других цивилизаций. Доказательством этому как раз и служит тот факт, что с середины-второй половины XX в. наиболее могущественные азиатские государства, являвшиеся центрами крупных цивилизаций, стали интенсивно внедрять в свои общественные системы культурные ценности, социальные, экономические и политические институты, заимствованные из Запада. В настоящее время, по мнению Хантингтона, вопрос заключается не в том, что существует множество равнозначных цивилизаций, нуждающихся во взаимном дополнении и синтезе для преодоления существующих глобальных проблем:

экологического кризиса, социально-экономического разрыва между развитыми и развивающимися странами, культурной разрозненности и т.д. Суть вопроса состоит в том, каким образом закат западной цивилизаций (если он произойдёт) может сказаться на общем прогрессе человечества и способен ли Восток, который теснит Запад, занять место нового лидера на пути прогрессивного развития мирового сообщества. Ответы на эти вопросы дал научный симпозиум «Культурные ценности и прогресс человечества», проведённый по инициативе Гарвардской Академии международных и региональных исследований в апреле 1999 г.

Участниками данного симпозиума стали известные американские философы и учёные, специализирующиеся на сравнительном культурологическом изучении политических, экономических, социальных систем и институтов современного общества. Главная идея конференции заключалась в признании культуры, как одного из решающих факторов общественного развития. Участники конференции, анализируя изменения в политической и социально-экономической сферах различных обществ, попытались выявить их культурные предпосылки и наметить ряд принципов, на основе которых следует проводить преобразования универсалий культуры для преодоления современных социальных проблем. Следует отметить, что участники конференции под словом «прогресс» и всем тем, что с ним связано, подразумевали «движение к экономическому и материальному благосостоянию, социально-экономическому равенству и политической демократии» [1, с. 11]. Другими словами критерием для оценки уровня развитости общества, выступали представления о социальной гармонии, которые сложились в западноевропейской философской традиции. Соответственно те или иные провалы в модернизации политической или экономической системе обществ, не принадлежащих к западной цивилизации, связывались с недостаточным влиянием на них ценностей либеральной экономики и политической демократии и сохранением культурных и социальных элементов традиционно-аграрной цивилизации.

Так, в выступлениях Дуайта Перкинса, Лусиена Пая и Ту Вэймина сильнейший экономический кризис Азии, произошедший в 1997 г., связывался с восточными этическими представлениями: приоритет семейных интересов и межличностных связей в бизнесе и государственном аппарате над уважением к праву и закону, что является причиной широкой коррумпированности азиатских чиновников. Доклад организатора конференции, ведущего сотрудника Гарвардской академии международных и региональных исследований, Лоуренса Харрисона, был посвящён сравнительному анализу Северной и Латинской Америки. Прогресс североамериканского региона и неудачи политической и экономической модернизации латиноамериканских государств, Харрисон

связывает с различием культур, которые оказали решающее влияние на эти общества. С одной стороны Северная Америка испытала сильное влияние английского протестантизма и реформации, идеалы и ценности которых в будущем составили культурную основу техногенного общества, с другой стороны, культура Латинской Америки сформировалась под влиянием испанского католицизма и контрреформации, которые представляли собой реакцию на прогрессивные преобразования в социально-экономических отношениях и политике [3, с. 290-291].

Тезис о социальных застоях, провалах в модернизации азиатских, латиноамериканских и африканских государств, как следствии доминирования в них универсалий традиционной культуры, и, наоборот, некоторые достижения в политических, социальных и экономических преобразованиях этих государств, как свидетельство принятия установок и институтов западной, техногенной цивилизации, проходил лейтмотивом через доклады многих других участников конференции. Отсюда напрашивается вывод, что для преодоления современных проблем необходимо осуществить полный переход на принципы техногенного общества в том виде, как они сложились на Западе. Согласно мнению большинства участников конференции, это связано с тем, что только западная цивилизация смогла перейти к процессу техногенной модернизации самостоятельно, посредством внутренних социально-экономических, политических и культурных факторов, полностью отказавшись от всех «пережитков» традиционного общества. В восточные и другие цивилизации модернизация была импортирована в результате империализма, что обусловило сохранение большого количества элементов традиционно-аграрных ценностей и институтов и стало основной причиной торможения этих цивилизаций и всего мирового сообщества к дальнейшему прогрессу.

Следует также отметить, что идея о неполноценности и незавершённости процесса модернизации на Востоке, Африке и Латинской Америке, по причине сохранения элементов традиционной культуры, соответствует содержанию основных постулатов современной неоконсервативной идеологии, главными представителями которой является политическая элита США. Сущностью американского неоконсерватизма, который восходит к трудам Лео Штрауса и Карла Шмитта, является провозглашение изначального и абсолютного превосходства ценностей западного либерализма и демократии над ценностями других культур [4]. На наш взгляд обоснование невозможности проведения модернизации с азиатской, африканской или латиноамериканской спецификой, является важным элементом неоконсервативного дискурса, который позволяет камуфлировать политику культурного империализма.

Литература:

1. Хантингтон, С. Предисловие. Культура – это серьезно/ С. Хантингтон// Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу: сборник научных статей/ Московская школа политических исследований; под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона; пер. А. Захарова. – М., 2002. – с. 9-15
2. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций/ С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: АСТ, 2003. – 603, [5] с.
3. Харрисон, Л. Способствуя прогрессивным преобразованиям в культуре/ Л. Харрисон// Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу: сборник научных статей/ Московская школа политических исследований; под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона; пер. А. Захарова. – М., 2002. – с. 290-305
4. Kristol W., Kagan R. Toward a Neo-Reaganite Foreign Policy/ W. Kristol, R. Kagan// Foreign Affairs [Electronic resource]. – 1996. – Mode of access: <http://www.foreignaffairs.org/19960701faessay4210/william-kristol-robert-kagan/toward-a-neo-reaganite-foreign-policy.html>. – Date of access: 25.05.2008